

«Я боюсь дирижерской палочки»

Михаил Малыхин

В эти выходные знаменитый альтист и дирижер Юрий Башмет вместе со своей дочерью – пианисткой Ксенией и оркестром «Молодая Россия» завершил большой тур по городам страны. Башмет – один из немногих отечественных звезд классической музыки, который регулярно выступает в российской глубинке. О том, почему его тянет в провинцию, Юрий БАШМЕТ рассказал «Новым Известиям».

– В Европе-то понятно, там, вдали от шума городского, проводятся фестивали классической музыки. А что интересно вы находите в российской провинции?
 – Наверное, не скажу ничего неожиданного, но меня туда тянет публика. Там ведь и музыке слушают по-другому. Для небольших городов классика – это открытие, это открытие. Я же для себя открываю не только людей, но и историю. Не так давно побывал в Чувашии, в местечке, где родился и вырос Чапаев – а он был моим кумиром в детстве.
– В Европе вас демонизируют, говорят, что вы похожи на Паганини. Вы же всем рассказываете, как во время концерта на смычок бабочка села, и вы боялись ее сплутнуть. Не боитесь казаться сентиментальным?

– Нет. Я ведь действительно сентиментален. Почему же должен этого стыдиться?! Нет ничего плохого в том, чтобы быть открытым этому миру... Поверьте ему, и он ответит вам своими откровениями. Расскажу один небольшой случай. Как-то наш теплоход – а мы плыли на гастроли по Волге – пристал к берегу. На пристани ко мне подошла старушка – она меня узнала и протянула стакан, полный земляники. Я был очень растроган и не знал, как ее отблагодарить. Достал стодолларовую купюру и протянул. Она обиделась: «Не все меряется деньгами». Но ведь она права. В впечатления и ту благодарность, которые я испытываю от концертов в городах России, тоже не измерить деньгами.

– Кстати, когда вы кладете смычок и берете в руки дирижерскую палочку, вы меняетесь? Вы ведь руководите ансамблем «Солисты Москвы» и оркестром «Молодая Россия». А дирижер по природе своей диктатор...

– Пока я не беру в руку дирижерскую палочку. Просто однажды я испугался, что могу сам себе глаза выколоть, размахивая ею... У всех есть странности. Скажем, дирижер Ген-

надий Рождественский всегда выступает, только если вокруг его дирижерского подиума есть перила. Говорят, однажды он упал со сцены – то ли на репетиции, то ли на концерте. И с тех пор ему нужна страховка – перила. Мне они тоже необходимы. Если их нет – я скован, не свободен, боюсь двигаться. Вот такие у меня причуды.

– Но наверняка положительных впечатлений и странностей во время концертов больше чем отрицательных – пугающих?
 – Не так давно был у меня концерт в Вильнюсе. Я после перестройки там не был, лет, наверное, двенадцать. Нужно было прямо с дороги нестись на концерт. Самолет опоздал, бессонная ночь, небритый, усталый, никакого душа... Приехал, чувствую – нет сил, не смогу сыграть концерт. Короткая репетиция. Быстро бреюсь. Ну, думаю: была не была... Вышел! Абсолютно переполненный зал, люди чуть ли не висят на люстрах. Зал встал и устроил мне овацию. У меня аж ком к горлу подступил. И я вдруг тогда подумал: правильно меня мама заставила учиться классической музыке! В таких минутах кажется смысл всей жизни... Я забыл про усталость, про то, что не спал, про этот душ...

– Разве аншлаг для вас редкость?
 – Знаете, ведь многое еще от публики зависит... Кстати, у меня был подобный случай в Милане в консерватории, в зале Верди. Так случилось, что я начал сольный концерт и вдруг почувствовал себя очень плохо. После первой части произведения стал терять сознание, понял – не могу играть. Остановился. Извинился перед публикой и сказал, что мне надо выйти. Там врач померил давление, температуру. Говорит, ничего не понятно, все в норме. Спрашивает: «Вы боитесь?» Страх был бешеный! Причем не понимаю почему – я в этом зале играл раз пятьдесят. Концерт отменили, сказали: маэстро болен. Спустя пару месяцев звонит менеджер: надо отдавать концерт с той же программой. Можете представить мое состояние: тот же концерт, тот же зал, те же люди. Я с собой боролся. Боялся: а вдруг опять?! Вышел на сцену, а они встали и устроили овацию как в Вильнюсе. И все прошло.

– В нынешний тур по России вы взяли с собой дочь Ксению. Как вышло, что именно она продолжает музыкальную династию Башмет, у вас ведь есть еще сын?
 – Мы с моей женой, замечательной скрипачкой, с которой мы познакомились в московской консерватории, учились на одном курсе. Когда родилась Ксюша, мы решили, что музыка – дело сложное, нервное, и учить ей детей мы ни за что не будем. Мы ведь были не устроены, – оба не москвичи. И тут как раз получились – дали квартиру на Бауманской...

Не без помощи добрых людей, а именно нашего проректора консерватории Владимира Частных. Ему ведь стучали, кто с кем гуляет. И ему стукачи сообщили, что я, мол, встречаюсь с Наташей. Его реакция была феноменальной. Он меня вызвал и сказал: если у тебя все это всерьез, то все нормально, а если нет – то имей в виду! Я сказал, что всерьез. А потом Частных выбил нам эту первую квартиру на Бауманской. Она требовала ремонта, а у нас ребенок. Вот мы с Наташей и отправили четырехрехлетнюю Ксюшу к моей маме во Львов. Бабушка не была музыкантом, но ноты знала... Ксюша вернулась через два месяца и стала нам песни петь и гаммы играть. Тут уж мы с женой сдались. Ну, когда в четыре года ребенок знает ноты – сам Бог велел учить. Потом она поступала в гнесинскую музыкальную школу. Я всю ночь не спал и мучился, что никому так и не позвонил, не попросил. Считал, что ужасно, когда родители пользуются своим авторитетом. Но с другой стороны – ведь свой ребенок, понимаете... А она прошла первым номером благодаря сохранным данным. Только потом до меня дошли слухи, вот, мол, Башмет зазнался: даже не позвонил! А с сыном не получилось. Не хватило усидчивости.

– С какой программой вы сейчас выступали?
 – Ксения играла концерт Шостаковича. Следующий год – юбилей Шостаковича. А также исполняли Шестую симфонию Чайковского. Это моя давнишняя мечта. Я ведь именно ради нее и начал классической музыкой заниматься всерьез. Для мамы тогда была скрипка, а для меня – гитара и «Битлз». Но вот когда услышал Шестую симфонию, захотел еще раз послушать, потом еще. До сих пор считаю ее самой великой из всего мирового симфонического наследия.
– Юрий Абрамович, сейчас все просто помешаны на Олимпиаде. Наверняка вы тоже болели за наших...

– Знаете, если честно, к сожалению, этим летом не удается поглядеть телевизор. Перелеты и концерты каждый день: Италия, Швейцария, теперь Россия. Наша работа тоже сродни спорту. Мы все время ездим – я, Витя Третьяков, Вова Спиваков, Наташа Гутман. Всегда выезжали и представляли страну. В Париже играешь. У тебя полный зал, успех – победа страны! Плохо сыграешь – не будет приглашать. Главное ведь – не просто «взять вес», важно его удержать. Молодые ведь подрастают. Здесь, знаете, как в спорте – свои хитрости. Каждый раз ты должен быть лучше. Помните, как Жаботинский делал: по сто граммов добавлял вес и поднимал свой рекорд все выше и выше.

Дочь Юрия Башмета Ксения продолжает знаменитую музыкальную династию.

ЮРИЙ БАШМЕТ родился 24 января 1953 года в Ростове-на-Дону. В 1976 году окончил Московскую консерваторию. Еще в студенческие годы музыкант был удостоен Второй премии Международного конкурса альтистов в Будапеште (1975 г.) и Гран-при на конкурсе альтистов в Мюнхене (1976 г.). С 1978 года преподает в Московской консерватории. В 1986 году Юрий Башмет создал камерный оркестр «Солисты Москвы». В 1991 году, находясь на гастролях за рубежом, Башмет подписал временный контракт на работу коллектива с мэрией города Монпелье (Франция). Позднее музыканты оркестра приняли решение остаться во Франции, что было абсолютно неприемлемо для Башмета, поскольку, подписывая контракт, он не собирался уезжать из России. Юрий Башмет принял решение отказаться от руководства оркестром и оставил коллектив, предоставив музыкантам право вернуться с ним в Россию. Вскоре ансамбль прекратил существование. В 1992 году Юрий Башмет создал новый оркестр. В качестве солиста и дирижера Башмет выступает с лучшими симфоническими оркестрами мира. Юрий Башмет – народный артист СССР (1991), почетный академик Лондонской академии искусств. В 1999 году указом министра культуры Французской Республики Юрию Башмету присвоено звание Офицера искусств и словесности.